- Хнн... - протянул я, услышав слабый звук крика совсем рядом. Как будто кого-то заглушили подушкой. Верхняя часть моего тела невероятно болела, казалось, что я растянул все мышцы на руках, плечах и спине. Я привык к этому ощущению, когда слишком сильно нагружаю себя, но в этот раз я действительно перестарался. Вряд ли я смогу поднять руки над головой в течение недели. Нет-нет, у меня было Быстрое исцеление. Значит, несколько дней.

Повернув голову, я открыл глаза и обнаружил, что они полностью покрыты засохшей кровью. Мне пришлось отдирать себя от кровати, на которую я упал лицом вперед, - кровати, которая не была моей. Я просто нырнул в первую попавшуюся в лагере и отключился. Еще один стон вырвался у меня, когда я перевел себя в сидячее положение, голова низко свисала, так что клоки волос падали мне на лицо, доказывая, что даже мои волосы насквозь пропитались чужой кровью.

Я бросил взгляд на свои руки, отметив, что на порезы и зазубрины было нанесено немного мази. Мои раны были обработаны, пока я спал. Несколько порезов, несколько царапин, и только сейчас я заметил, что во время битвы получил порез на икре. Все это было обработано и перевязано. Во сне, так как я не помнил, чтобы это происходило.

Сколько людей я убил во время той битвы? В крови скольких людей я был по уши вымазан? Мне казалось, что очень многих. Больше дюжины. Может быть... две или три дюжины. Может быть, даже четыре. Но вряд ли это была сотня. Это казалось перебером. Тем не менее я убил много людей. И я был вознагражден за это.

Доблесть достигла очередного рубежа. Неудивительно, учитывая битву. Убийство людей давало гораздо больше опыта, чем спарринги с братьями. У меня остался вариант выбора Пробития защиты, но было два новых варианта: Предсказание направления снаряда и Автодействие. Оба варианта были... интересными.

Предсказание направления снаряда позволяло мне видеть точное место назначения и траекторию движения объекта, будь то стрела, копье или что-то еще. Как свои, так и, что еще лучше, летящие в мою сторону. Автодействие было еще интереснее - оно было почти... нечеловеческим по своей природе. Она позволяла запомнить определенные действия, которые я совершал, и, когда это требовалось, они совершались без всяких моих сознательных раздумий. Если мне нанесли удар по шее, я мог сохранить блок, который перехватит удар. Более того, я мог сделать шаг вперед, превратить его в контрудар и убить человека. А если это

была блокировка противника, я мог сохранить еще одно движение, чтобы ответить в зависимости от того, что он сделает.

Теоретически бой становился... автоматическим... Мне вообще не нужно было думать о нем. Это был настоящий дар богов, и я понимал, насколько могущественным он меня сделает. И все же, несмотря на это, я не хотел принимать его. Да и как я мог? Какая честь от поединка, когда враг даже не мог надеяться дотронуться до меня? Когда с моей стороны не было ни усилий, ни мыслей, как я мог заслужить свои победы? Это не было славой. И это не делало мне чести. Это было... Я даже не знаю, что это было.

Нет. Нет, это было испытание богов, чтобы проверить, выберу ли я бездумно силу, вместо того чтобы почитать их, как положено. Испытание, которое я не должен был провалить.

Итак, я выбрал Предсказание направления снаряда. Мне кажется, что оно устранит мою самую сильную слабость к метательному оружию, а также улучшит навык прицеливания. Может, мне стоит подумать о приобретении лука? Мне нравилась моя праща, но какой бы мощной она ни была, я мог сделать из нее всего несколько выстрелов, прежде чем мне приходилось вступать в ближний бой. С правильным луком и на достаточном расстоянии я мог бы убить дюжину человек, прежде чем они приблизятся ко мне.

- Ты проснулся, - услышал я голос, заставивший меня оглянуться на незнакомого мужчину, который настороженно смотрел на меня. Я понятия не имел, кто он такой.

- ...Я занял твою кровать? Прости, - сказал я, вставая с низким стоном, в то время как мужчина издал легкий недоверчивый смешок, продолжая смотреть на меня.

- Я устал, выбор стоял между этим и сном в грязи, - сказал я, глядя на него. Он смотрел на меня с чувством настороженного благоговения. Возможно, благоговение было не тем словом, но взгляд, которым он смотрел на меня, был таким же, как у ярла Хоррика или короля Зигфреда. Уважение.

- Еще бы, Поцелованный Волком, - заметил он, явно веселясь. - О твоем ручном священнике позаботились. Его избавили от казни, - сказал он, заставив меня нахмуриться, и засохшая кровь на моем лице потрескалась от этого выражения. Он, похоже, уловил это, потому что объяснил:

- Твой ярл решил, что еще слишком рано брать рабов из побежденных, а держать их в плену будет слишком накладно. Большинство защитников были казнены.

Наступила тишина, пока я осмысливал сказанное. К концу битвы я отдалился от центра событий, но к тому времени, когда я помог ворваться в ту комнату, там уже были сдавшиеся. Мы взяли стены слишком быстро, и с открытием ворот защитники увидели, что у них нет надежды. Они сдались. Это означало, что сотни пленников были казнены.

Это казалось суровой мерой, но я также не знал, что еще можно сделать с пленными. Какой бы неприятный привкус ни оставался у меня во рту, я не мог предложить никакого другого варианта, поэтому у меня не было права критиковать это решение. Все, что я мог сделать, - это надеяться, что те, кого казнили, умерли достойно, чтобы произвести впечатление на своего Бога.

Я кивнул: - Когда мы выступим в поход на Эресбург? - спросил я, получив небольшой кивок.

- Меня послали разбудить тебя. Мы скоро начнем марш, - сообщил он мне. - Ярл Хоррик и король Зигфред хотели бы, чтобы ты присоединился к ним, - добавил он и начал уходить, но остановился, словно осознав, что я полностью покрыт кровью.

- Я могу сказать им, что ты присоединишься к ним, как только очистишься? - предложил он, получив благодарный кивок.

- Спасибо, - сказал я и быстро зашагал в том направлении, где, как я знал, будет река. Течение реки было медленным, она двигалась вглубь страны, а вода была мутнойи. Я выбрал более чистый вариант, зашел в воду поглубже и с помощью ногтей начал счищать засохшую кровь. Единственными отдаленно чистыми частями меня была спина, которую защищал щит, и исподнее. Даже мои ноги были в крови.

http://tl.rulate.ru/book/102321/3621886